

© 2022 г. Н.С. ИЩЕНКО

«АФГАНСКИЙ ВОПРОС» В РОССИЙСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ В СЕРЕДИНЕ 1880-х годов

Ищенко Никита Сергеевич – второй секретарь Посольства России в Афганистане, соискатель ученой степени кандидата исторических наук при аспирантуре Московского государственного института международных отношений МИД России (Москва, Россия).

E-mail: ishchenkonikita@mail.ru

Scopus Author ID: 57221834214; ORCID: 0000-0002-3067-4247; Researcher ID: 6158-0130

Аннотация. В 1880-е годы Россия осуществила ряд важных шагов по укреплению своих позиций в Средней Азии. Присоединение города Мерва, Иолатанского и Пандждехского оазисов в 1884–1885 гг. привело к возникновению территориальных споров с Афганистаном, находившимся с 1880 г. под протекторатом Великобритании, за южные туркменские земли, а также к боестолкновению с афганским отрядом под руководством английских офицеров у пункта Пул-е Хишти (Таш-Кепри) на реке Кушке. Последнее событие чуть было не поставило политическое противостояние между Петербургом и Лондоном за влияние в регионе на грань полномасштабного военного конфликта. Результатом мирного урегулирования стала работа смешанной русско-английской комиссии по определению западной части границы между Россией и Афганистаном, окончившаяся в 1888 г. подписанием соответствующего соглашения. Все эти события не оставались без внимания российской общественности. На страницах ведущих отечественных изданий публицисты регулярно знакомили читателей с тем, что происходило на южных рубежах империи, рассматривая ситуацию в контексте общеевропейской политики. В настоящей статье представлена попытка охарактеризовать взгляды на российскую политику на афганском направлении в середине 1880-х годов ведущих российских консервативных публицистов тех лет, оказывавших в разной степени влияние в том числе на мнение Александра III, а также дать анализ того, в какой мере их предложения по выстраиванию внешнеполитического курса в афганских делах сочетались с действиями, предпринимаемыми российским правительством. Источниками исследования стали публикации наиболее влиятельных представителей консервативной прессы, таких как М.Н. Катков, И.С. Аксаков и В.П. Мещерский, о событиях на российско-афганской границе, вышедшие в свет в период наибольшего обострения в российско-британском противостоянии в регионе (1884–1886 гг.), а также статьи официозных изданий. Автор приходит к выводу, что, несмотря на благоволение Александра III консервативным взглядам и их выразителям, по существу ни одно из предложений этих публицистов в отношении российской политики у границ Афганистана не было принято правительством.

Ключевые слова: Афганистан, Александр III, Большая игра, М.Н. Катков, И.С. Аксаков, В.П. Мещерский.

N.S. Ishchenko

The Afghan Question in Russian Conservative Opinion Journalism in the Mid-1880s

Nikita Ishchenko, Moscow State Institute of International Relations (Moscow, Russia).

E-mail: ishchenkonikita@mail.ru

Scopus Author ID: 57221834214; ORCID: 0000-0002-3067-4247; Researcher ID: 6158-0130

Abstract. In the first half of the reign of Alexander III (1881–1894), Russia took several important steps to strengthen its position in Central Asia. The annexation of the city of Merv, the Iolatan and Panjdekh oases in 1884–1885 led to territorial disputes with Afghanistan over the southern

Turkmen lands and to a clash with an Afghan detachment on the Kushka River. The latter event nearly brought the political confrontation between St Petersburg and London over influence in the region to the brink of a full-scale military conflict. The peace settlement resulted in the work of a mixed British-Russian commission to determine the western part of the Russian-Afghan border, which culminated in the signing of an agreement in 1888. These events did not elude the attention of the Russian public. Leading national periodicals reported on the situation on the southern borders of the empire. In this article, the author attempts to characterise the views of influential Russian conservative authors of those years on Russian policy in Afghanistan in the mid-1880s and to analyse the extent to which their foreign policy proposals coincided with the actions of the Russian government. The study draws on the publications of the most influential representatives of the conservative press, as well as official press articles on events on the Russian-Afghan border, published during the period when the Russian-British confrontation in the region (1884–1886) was at its peak. The author concludes that, despite Alexander III's sympathy for conservative views and those who expressed them, the government did not accept a single proposal from conservative publicists regarding Russian policy at the borders of Afghanistan.

Keywords: Afghanistan, Alexander III, Great Game, Mikhail Katkov, Ivan Aksakov, Vladimir Meshchersky.

В середине 1880-х годов на фоне активного продвижения Российской империи в Средней Азии важной темой обсуждения в отечественных периодических изданиях стал афганский аспект российско-британского противостояния в Азии. «Афганскому вопросу» или проблеме того, какой образ действий необходимо принять России в отношении Афганистана, уделяли внимание все значимые авторы. Публицисты, в том числе сторонники консервативных взглядов, играли важную роль в формировании российского общественно-политического дискурса.

Что касается освещения этой темы в историографии, то некоторые выдающиеся отечественные востоковеды, в частности Н.А. Халфин¹, опирались на английскую и российскую печать, чтобы продемонстрировать настроение и реакцию той или иной части общества на события вблизи афганских границ. Историк Е.Ю. Сергеев в своей монографии обращается с этой целью в том числе к мемуарам князя В.П. Мещерского², чья публицистическая деятельность рассматривается в настоящей статье. Вместе с тем упомянутые исследователи не ставили перед собой задачу провести комплексный анализ материалов по афганской тематике, печатавшихся в многочисленных российских изданиях конца XIX в.

Такая попытка была предпринята историками Р.А. Арслановым и А.Л. Климашиным, которые, однако, не выделяли афганский аспект из более общего среднеазиатского направления российской политики³. В своей работе авторы рассмотрели ряд публикаций 1877–1895 гг. в журналах «Русский вестник», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Исторический вестник» и «Экономический журнал» для выявления уровня осмысления различными как консервативными, так и либеральными общественно-политическими кругами России целей и содержания действий российских властей в регионе в целом, а также степени влияния тех или иных изданий на общественное мнение и решения правительства. Проблема освещения в отечественной публицистике российско-британского противостояния в Средней Азии в XIX в. по-прежнему остается малоизученной. Настоящая статья призвана дополнить уже имеющиеся исследования в этом вопросе изучением публикаций консервативных авторов 1884–1886 гг., когда центральное место в противостоянии двух империй приобрел «афганский вопрос».

¹ Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М., 1959.

² Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 182.

³ Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167.

События на российско-афганских рубежах в середине 1880-х годов, наиболее важными из которых можно считать присоединение Россией южных туркменских земель, вооруженное столкновение у реки Кушки и установление западной части российско-афганской границы, находили широкое отражение в отечественной прессе. Большинство изданий ограничивались официозом. Однако наиболее яркие публицисты уделяли пристальное внимание «афганскому вопросу», рассматривая его как часть международного политического контекста, а также предлагали свои идеи о действиях, которые необходимо предпринять России. На образ мысли Александра III некоторое воздействие имели консервативные литераторы. Среди них – редактор газеты «Московские ведомости» Михаил Никифорович Катков (1818–1887), издатель журнала «Русь» Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) и редактор журнала «Гражданин» князь Владимир Павлович Мещерский (1839–1914).

Отношение императора к упомянутым публицистам не было одинаковым. Александр III имел дружеские отношения с В.П. Мещерским. Открытие в пореформенное время журнала «Гражданин» было вызвано в том числе желанием князя оказывать влияние на тогда еще наследника престола Александра Александровича. В 1880-е и 1890-е годы журнал стал постоянно субсидированным со стороны правительства органом печати и до конца своей истории оставался «царским изданием»⁴. После смерти М.Н. Каткова в 1887 г. «Гражданин» стал главным представителем консервативной прессы в стране. Известно, что царь лично заступался за В.П. Мещерского перед Советом Главного управления по делам печати, объявившим «Гражданину» предостережение в связи с «неприличными отзывами о действиях и распоряжениях правительства и о высших государственных учреждениях»⁵. С 1884 г. В.П. Мещерский еженедельно составлял и направлял Александру III новостные сводки – «краткие мемории того, что за неделю истекшую было высказано в газетах, журналах, слышно в общественных толках...»⁶.

Известный славянофил И.С. Аксаков близких отношений с царем не имел. Во внешнеполитических вопросах он критиковал власть за недостаточные, по его мнению, усилия по отстаиванию русских интересов. В результате в 1885 г. изданию было вынесено предостережение за недостаток «истинного патриотизма». Резолюция Александра III гласила: «Все эти господа думают, что они истинно русские и кроме их никого нет. Должно быть, они и меня считают немцем или чухонцем. Слишком легко достается им этот балаганный патриотизм, а к тому же не они отвечают за последствия. Уж я не дам Россию в беду!»⁷.

Редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков выступал в качестве политической фигуры⁸. Одним из основных элементов внешнеполитической программы М.Н. Каткова стал «национальный эгоизм»⁹, который подразумевал отказ от идеологических ограничений с целью защиты национальных интересов. «Государственный деятель без государственной должности»¹⁰ в 1882 г. был удостоен высокого чина тайного советника за заслуги¹¹.

М.Н. Катков также часто выступал с критикой правительства за недостаточно жесткую, по его мнению, позицию в отношениях с иностранными державами. Не был исключением и «афганский вопрос». Примечательно, что именно вмешательство в сферу

⁴ *Кайль А.В.* «Гражданин» князя В.П. Мещерского // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 1. С. 12.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ *Мещерский В.П.* Письма к императору Александру III, 1881–1894. М., 2018. С. 6.

⁷ *Бадалян Д.А.* «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х годов. СПб., 2016. С. 176.

⁸ *Кругликова О.С.* «Московские ведомости» после смерти М.Н. Каткова: конкуренция за право издания // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 253.

⁹ *Котов А.Э.* М.Н. Катков о модернизации русского флота в 1860–1880-х гг. // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1604.

¹⁰ *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). М., 1991. С. 74.

¹¹ *Попов Э.А., Велигонова И.В.* М.Н. Катков: социальный портрет в контексте меняющейся эпохи (к постановке вопроса) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (19). С. 36.

внешней политики в 1887 г. было использовано придворными оппонентами редактора для интриг против него и в конечном счете стало предметом недовольства императора. Вскоре после конфликта с Александром III М.Н. Катков скончался, а под руководством нового редактора Сергея Александровича Петровского «Московские ведомости» утратили свое политическое значение¹².

Продвижение Российской и Британской империй навстречу друг другу через Среднюю Азию и Индию уже к 1870-м годам поставило Афганистан в центр политической борьбы двух держав, что вызвало необходимость заключения в 1873 г. соглашения, в соответствии с которым Петербург признавал эту страну сферой влияния Великобритании. При этом государственная граница владений кабульского эмира еще не была окончательно определена. В частности, Абдуррахман-хан в рассматриваемый период претендовал и на туркменские территории, и часть Бадахшана, вошедшие впоследствии в состав России, и на земли восточных пуштунских племен, ставшие позже частью индийской колонии Англии. Таким образом, в Петербурге Афганистан рассматривали как элемент среднеазиатской политики, а в Лондоне — как часть британской экспансии в Индии. К тому же, как мы увидим ниже, некоторые отечественные консервативные мыслители в середине 1880-х годов вовсе не считали северные области Афганистана, населенные узбеками, таджиками и туркменами, неотъемлемой частью государства кабульского правителя.

По «афганскому вопросу» упомянутые публицисты в целом имели схожие взгляды, рассматривая события на границе с Афганистаном, прежде всего, как часть европейской политической борьбы. Так, в случае обострения российско-британского противостояния на афганских рубежах основными бенефициарами, по мнению консервативных авторов, стали бы европейские державы. И.С. Аксаков цитировал канцлера Германии Отто фон Бисмарка, заявившего в январе 1885 г.: «Мы были бы, может быть, вынуждены поддерживать тех, кои, сами того не желая, являются противниками Англии, и могли бы кое-где установить нечто в роде *do ut des* (даю, чтобы и ты дал)»¹³. Отвергая возможность бескорыстной помощи «противникам Англии» — России со стороны Германии, редактор газеты «Русь» подчеркивал: «Напротив им бы очень хотелось, чтобы мы избрали себе целью Индию, т.е. кошмар или пугало ее. В этом-то направлении они не прочь и подстрекают “противников” или даже поссорить»¹⁴. Доказывая стремление Германии столкнуть двух своих конкурентов в Средней Азии — подальше от европейских рубежей, — И.С. Аксаков приводил выдержки из официозных немецких изданий, в которых, одновременно пугая британцев русским вторжением в Индию, немцы подначивали англичан, называя «жалкими» действия Лондона по поиску компромисса с Петербургом в вопросе об афганской границе: «...для Англии малопочетный приговор», что «английские комиссары не иначе могут туда (даже «в район, взятый Англией как собственная сфера влияния») ездить, как под русской защитой, избирая путь чрез Закаспийскую область»¹⁵. М.Н. Катков отмечал, что в Берлине открыто стремятся ослабить британцев, в том числе благодаря своим действиям на Востоке: «Надо напомнить, что еще в начале прошлого года Германия хлопотала об учреждении в Персии дипломатической миссии, не скрывая, что этот шаг делается прямо с целью ослабить влияние Англии в Персии и в странах к востоку от нее»¹⁶. В.П. Мещерский называл Германию единственной стороной, которая оказалась бы в выигрыше от вооруженного конфликта между Россией и Великобританией, сумев таким образом ослабить двух своих соперников.

На страницах консервативных изданий доказывалась безосновательность обвинений Англии в адрес России в планировании Петербургом военного похода в Индию. При этом отмечалась необходимость использовать страх британцев за будущее этой богатой

¹² Кругликова О.С. Указ. соч. С. 260.

¹³ Русь. 1885. 19 января. С. 7.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же..

¹⁶ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. М., 1898. С. 111.

колонии для оказания давления на Лондон в случае возникновения противоречий на европейском театре, особенно на Балканах. И.С. Аксаков писал: «...Индия может быть средством (а не целью) для совершения Россией заветного дела на Православном Востоке»¹⁷. В этой связи предполагалось воздействовать на британцев, укрепляя свой престиж среди афганцев. М.Н. Катков доказывал, что в действительности Англия опасается не захвата Индии, а сближения России с Афганистаном, которое «претит лондонцам именно потому, что афганцы, приобретя в нас соседей, не замедлили бы признать наше соседство лучшей гарантией своей независимости; они увидели бы в России надежную опору для противодействия английским посягательствам на действительно афганские земли»¹⁸. (Под «действительно афганскими землями» подразумевалась населенная пуштунами территория современного афгано-пакистанского приграничья).

Всеми упомянутыми авторами подчеркивалась важная цивилизаторская миссия России в Средней Азии. Отмечалось, что, в отличие от англичан, русские осуществляли так называемую «систему наступательной обороны». Продвижение в южном направлении И.С. Аксаков называл «исторически вынужденным распространением»: «Что же касается России и ее поступательного движения в Азии, то правда ее — ярче солнца... С самой зари нашего государственного бытия вплоть до XVIII в. включительно приходилось нам отбиваться у себя дома от набегов...»¹⁹. Ему вторил М.Н. Катков: «Мы стояли во всеоружии у знаменитых Каспийских ворот, спасая Европу от гибельных вторжений азиатских хищников...»²⁰. При этом особо выделялся нанесенный русской властью удар по рабовладению в Средней Азии²¹.

Наиболее резонансным событием в российско-британском противостоянии в регионе стала битва у реки Кушки 30 марта 1885 г., повлекшая за собой так называемый Пандж-дехский кризис²². На южной границе туркменского оазиса Пандж-дех, недалеко от афганского города Герата, считавшегося англичанами «ключом к Индии», российский отряд был встречен афганским, за спинами которого стояли британские военные советники. Победа русских вызвала всплеск воинственных заявлений в Лондоне. Всерьез обсуждались различные варианты будущих боевых действий против России. Все это привлекло интерес широкой общественности к среднеазиатским делам. Недаром в мае 1885 г. в «Правительственном вестнике» была опубликована статья генерала Алексея Николаевича Куропаткина²³ под названием «Очерк движения русских войск в Средней Азии», подводившая своеобразный итог российским завоеваниям в регионе: «тяжелая миссия России в Средней Азии пришла теперь к своему естественному концу...»²⁴.

Бой у реки Кушки вызвал самое горячее одобрение в консервативной прессе. И.С. Аксаков писал: «Точно благодатная роса на жаждущую землю, пали на тоскующую русскую

¹⁷ Русь. 1885. № 3. 19 января. С. 7.

¹⁸ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. С. 117.

¹⁹ Русь. 1885. 17 августа. С. 2.

²⁰ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей 1885 год. С. 346.

²¹ Там же. С. 91.

²² В отечественной историографии Пенде или Пендже — искаженное от перс. «Пандж-дех» — «пять деревень». В 1890 г. в окрестностях оазиса была возведена крепость Кушка, ныне Серхе-табад, самый южный город Туркменистана.

²³ Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — русский военный деятель. Участвовал в военном походе против Бухары 1867—1868 гг., во французской экспедиции в Сахару 1874 г., Кокандском походе 1875—1876 гг. В 1876 г. возглавил российское посольство в Кашгар для установления границы с Ферганской областью. В 1878 г. — заведующий Азиатской частью Главного штаба. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и Ахал-Текинской экспедиции 1880—1881 гг. В 1898—1904 гг. — военный министр. В 1904—1905 гг. — главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. В 1916 г. — командующий 5-й армией Северного фронта, главнокомандующий армиями Северного фронта. В 1916—1917 гг. — Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа.

²⁴ Правительственный вестник. 1885. № 95. С. 2.

душу известия об ответах русского правительства назойливым, оскорбительным требованиям англичан. И тем могущественнее было действие этих ответов на Россию, что ведомо было каждому — кому именно обязан он таким неожиданным, подьемлющим дух утешением: не дипломатии же нашей, давно сумевшей подорвать к себе уважение и доверие родной страны!»²⁵.

Именно в пандждекском инциденте, по мнению консерваторов, был проявлен пример той самой жесткости в отношении с Англией, которая представлялась им ключом к сохранению мира: «чем слабее наш тон, — писал царю В.П. Мещерский, — тем ближе мы к войне»²⁶, и поэтому «так желательно, чтобы наши дипломаты не дали бы нашему тону с английским кабинетом понизиться»²⁷. М.Н. Катков на вопрос о причине согласия англичан на занятие русскими положения вблизи Герата замечал: «Ответ ясен: потому что мы заняли эти позиции без спроса и без оговорки, что уйдем, когда потребуется»²⁸. «Если бы мы обнаружили хотя малейшее колебание и нерешимость, — отмечал редактор “Московских ведомостей”, — если бы мы хотя на секунду забыли нашу национальную честь и дали бы разыграться обычному нахальству наших противников, война была бы неизбежна...»²⁹.

Английский журналист Уильям Томас Стэд указывал, что воинственные настроения были в это время присущи не только британской, но и российской консервативной прессе: «Вся печать в Великобритании, за исключением, однако, Pall Mall Gazette, грозила войной России. В Москве было то же настроение»³⁰. Примирительные статьи проживавшей в Лондоне русской писательницы Ольги Алексеевны Новиковой о необходимости снижения напряженности в отношениях Петербурга и Лондона хоть и печатались в «Московских ведомостях», но вместе с этим «Катков смотрел на нее как на мечтательницу, и читающая публика не разделяла ее мнения, а некоторые считали ее чуть ли не изменницей»³¹.

Мирное урегулирование противоречий, возникших после пандждекского столкновения, подразумевало завершение начатых в 1884 г. совместной российско-британской комиссией работ по определению и нанесению на карту западного участка границы между Россией и Афганистаном. Консервативная пресса при этом заявляла о необходимости довести южную границу империи до Гиндукуша, заняв таким образом земли Южного Туркестана. Лишь у И.С. Аксакова мы не нашли статей за его собственным авторством, прямо призывавших распространить власть России за Амударью. М.Н. Катков в этом вопросе пошел дальше других, предложив в 1884 г. совместно с эмиром Абдурахман-ханом (1880—1901 гг.) занять Хайберское ущелье, которое соединяет афганскую провинцию Нангархар с пакистанским городом Пешаваром³².

Он высказывал неудовлетворение той границей с Афганистаном, которую планировалось установить в середине 1880-х годов. Сразу после занятия Мерва редактор «Московских ведомостей» доказывал, что дальнейшее продвижение на юг жизненно необходимо. По его мнению, Мерв по своему географическому положению мог быть «торговым и административным областным центром, даже сторожевым фортом, но ни коим образом не пограничной крепостью великого государства»³³, а занятие этого города обязывало русское правительство «к присоединению бассейна реки Мургаба с племенами, его населяющими, или так называемого Афганского Туркестана»³⁴. Приводя описание приграничной

²⁵ Там же. С. 2.

²⁶ Мещерский В.П. Указ. соч. С. 106.

²⁷ Там же. С. 106.

²⁸ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. С. 127.

²⁹ Там же. С. 196.

³⁰ Стэд У.Т. Депутат от России: (воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / пер. Е.С. Мосоловой. Петроград, 1915. С. 111.

³¹ Там же. С. 111—112.

³² Там же. С. 259.

³³ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1884 год. М., 1898. С. 276.

³⁴ Там же. С. 277.

северо-афганской провинции Бадгис, данное корреспондентом Times, — «благодатный край», «роскошная зеленеющая равнина»³⁵, — М.Н. Катков сетовал, что России по условиям будущего разграничения предлагают остановиться «как бы у врат земли обетованной»³⁶.

Представляется интересной мысль, высказанная редактором «Московских ведомостей», что «увеличивать свою и без того громадную территорию насчет Афганистана для России нет надобности»³⁷. Таким образом, в 1880-х годах Южный Туркестан, населенный преимущественно узбеками и таджиками и не отличавшийся лояльностью к центральной власти в Кабуле, не являлся неотъемлемой частью Афганистана.

Позиция В.П. Мещерского по вопросу «естественной» южной границы России была выражена в опубликованной в «Гражданине» статье Всеволода Владимировича Крестовского «По поводу русско-афганской границы», которая, по мнению издателя, была составлена «даровито и ясно»³⁸. В 1882–1884 гг. В.В. Крестовский служил чиновником по особым поручениям при Туркестанском генерал-губернаторе Михаиле Григорьевиче Черняеве (1882–1884 гг.) и был хорошо знаком со среднеазиатским вопросом. В одном из своих писем-дневников Александру III В.П. Мещерский препровождал вырезку из газеты «Гражданин» с упомянутой статьей. В ней автор утверждал, что граница русских владений непременно должна достичь Гиндукуша. По мнению В.В. Крестовского, нельзя было оставлять области Маймана, Андхой, Акча, Балх и Шибеган во владении афганцев, тем более что «непререкаемость этих последних на означенных территориях еще весьма сомнительна»³⁹. Легитимность прав России на земли к югу от Амударьи русский офицер доказывал тем, что многие из них вплоть до 1867 г. подчинялись Бухаре, которая теперь находилась в зависимости от Российской империи. Причиной для включения в состав России этих земель называлась необходимость создания устойчивой границы, с помощью которой можно было бы успешно противостоять, во-первых, возможным грабительским набегам из ханств Южного Туркестана, а во-вторых, экономической экспансии Англии в Среднюю Азию. «Для устойчивости пограничной линии ее необходимо следует вести в район культивированных оазисов, каковы на протяжении данного участка суть: Меручак, Маймене, Андхой, Ачча, Шибеган, Балх, Мазари-Шериф и Ташкуртан, которые, собственно, и должны быть нашими пограничными пунктами...»⁴⁰. В.В. Крестовский отмечал: «... естественная сила обстоятельств рано или поздно заставит нас двигаться к этому неизбежному пределу. Но есть все основания опасаться, что это движение произойдет уже не при таких счастливых условиях, как могло бы быть ныне. ...мы должны, наконец, твердо убедиться, что для нас в Средней Азии нет иной нормальной границы, кроме Гиндукуша, если только мы дорожим там своими задачами, своим спокойствием, своим карманом и своим достоинством как великая держава»⁴¹.

В журнале «Русь» в августе и сентябре 1885 г. было опубликовано «Письмо из Ташкента», в котором анонимный автор, подписавшийся как «Отставной», заявлял о готовности русских войск дать решительный отпор англичанам в Туркестане и по ту сторону Амударьи: «Не могу без иронической улыбки представить себе то удивление, с которым у твердыни Герата или далее ближе к Инду английские полчища наемного сброда встретили бы впервые в степях Азии наш во всех отношениях образцовый, молодецкий и бравый Туркестанский отряд»⁴².

Резкой критике подвергалось участие англичан в российско-афганском разграничении. Посредничество Англии оценивалось как вмешательство в среднеазиатские дела с возможным дальнейшим вторжением в российский Туркестан. В этой связи, по мнению М.Н. Каткова, Афганистан уже терял статус буфера, приобретая роль британского военного полигона.

³⁵ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. С. 176.

³⁶ Там же. С. 176.

³⁷ Там же. С. 281.

³⁸ Мещерский В.П. Указ. соч. С. 111.

³⁹ Там же. С. 113.

⁴⁰ Там же. С. 114.

⁴¹ Там же. С. 117–118.

⁴² Русь. 1885. № 7. 17 августа. С. 18.

Литератор заявлял, что в случае участия Англии в определении русско-афганской границы Россия имеет право «вызваться к посредничеству между Англией и Афганистаном по исправлению юго-восточных афганских границ со стороны Индии»⁴³, а в обмен на занятие русскими Южного Туркестана Россия могла бы предоставить эмиру помощь в «исправлении границ его владений на северо-востоке. В последнем отношении для Абдурахмана, конечно, была бы дорога русская помощь...»⁴⁴. Под юго- и северо-восточными территориями понимались земли полунезависимых пуштунских племен, на которые претендовали и Лондон, и Кабул, и которые, по англо-афганскому соглашению 1893 г., вошли в состав Британской Индии.

М.Н. Катков, И.С. Аксаков и В.П. Мещерский призывали власть занять более твердую и даже жесткую позицию в отношениях с Великобританией по афганским делам. В этом контексте дипломатия подвергалась критике за излишнюю, по мнению консерваторов, осторожность, которая воспринималась ими как слабость, в противоположность военному ведомству, удостоивавшемуся похвалы за решительность действий. Стремление дипломатии избежать войны с Англией полагалось нецелесообразным. В.П. Мещерский в 1885 г. выражал уверенность в том, что не следует бояться боевых действий с Англией, поскольку британцам вмешаться в войну не позволит кризис в Судане⁴⁵. В газете «Русь» в декабре 1885 г. была опубликована статья «Об убыточности для нас войны в экономическом отношении»⁴⁶, автор которой, допустив ситуацию, когда России объявили войну соединенные Германия, Австрия, Англия и Турция, в своем анализе приходит к выводу, что война не окажет пагубного воздействия на российскую экономику, а некоторые ее отрасли даже выиграют от этого⁴⁷.

В.П. Мещерский в 1885 г. писал царю: «Тон английских газет, задорный и воинственный, как будто задает себе задачу нас запугать. А послушать наших дипломатов, оказывается, что нам следует держаться тона умеренного по той же причине, что мы к войне не готовы. Вот уж жевание все той же роковой нелепости, завещанной нам кн. Горчаковым»⁴⁸, имея в виду российского министра иностранных дел в 1856–1882 гг. А.М. Горчакова. Не менее красноречиво писала «Русь»: «Вообще ничего нет слабодушнее русской азиатской политики относительно Англии за последние 50 лет. Забота: “что скажут Англичане?” или: “как бы не раздражить Англичан”, если не парализовала, то до крайности замедляла исторический ход нашей наступательной обороны»⁴⁹. Виновником такого «слабодушия» И.С. Аксаков называл работу МИД: «...если наша дипломатия — Манилов, вечно утопающий в слащавых мечтах о “дружбе”, то история — Собакевич и по медвежьи то и дело ступает дипломатии на ноги...»⁵⁰.

Александр III, разделявший мнение консервативных авторов по многим внутригосударственным вопросам и высоко ценивший военное ведомство, во внешней политике не спешил прибегать к решительным действиям, предпочитая опираться на так сильно критикуемую своими идейными сторонниками дипломатию.

В этой связи показателен малоизвестный эпизод, последовавший сразу за боестолкновением у реки Кушки, когда министр иностранных дел Российской империи Николай Карлович Гирс в объяснениях с британским послом Эдуардом Торнтонем охарактеризовал случившееся на российско-афганской границе как «incident fâcheux» (т.е. «досадный», «неприятный», «нежелательный», «неблагоприятный»; в английской прессе — «unhappy incident», в российской — «несчастный случай»). Слова Н.К. Гирса подверглись критике не только консервативной прессы, но и читавшего ее императора, который довольно резко выразил свое недовольство главе МИД в личной переписке с ним. Однако поначалу близко воспринявший

⁴³ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1884 год. С. 347.

⁴⁴ Там же. С. 279.

⁴⁵ В 1881–1885 гг. в Судане бушевало восстание так называемых махдистов под руководством Мохаммада Ахмада, объявившего себя мессией (махди).

⁴⁶ Русь. 1885. 6 декабря. С. 9–11, 13; Там же. 1885. 14 декабря. С. 9–13.

⁴⁷ Русь. 1885. 14 декабря. С. 13.

⁴⁸ Мещерский В.П. Указ. соч. С. 105.

⁴⁹ Русь. 1885. 17 августа. С. 4.

⁵⁰ Там же. С. 5.

общее настроение реакционных авторов, Александр III не предпринял никаких действий в отношении министра. Возможно, в смягчении позиции царя свою роль сыграла статья М.Н. Каткова, справедливо защищавшая дипломатичность высказываний Н.К. Гирса, раздосадованного тем, что стычка в туркменских степях непременно воспрепятствует началу переговоров о границе⁵¹.

Консервативная публика в целом не любила Н.К. Гирса и призывала к его отставке. Но, несмотря на это, он прослужил на своем посту все время царствования Александра III вплоть до своей смерти в 1895 г. На постоянную критику в адрес министра иностранных дел государь отвечал так: «При теперешних обстоятельствах он для меня как нельзя более пригоден. Если бы война когда-нибудь возгорелась, что я считаю великим бедствием, то это будет война продолжительная, беспощадная; было бы безумно отважиться на нее, не подготовившись как нужно; поневоле надо медлить, стараться выиграть время, не надо зарываться, а Гирс такой человек, что не зарвется; осторожность — драгоценное в нем качество»⁵².

В отношении «афганского вопроса» консервативные авторы выступали за продолжение территориальной экспансии к югу от Амударьи, отрицая при этом наличие у России интересов в «Афганистане» (понимая афганскую территорию как земли к югу от Гиндукуша) и Индии. В этой связи опосредованным ответом Александра III можно считать отказ от поддержки восстания правителя Северного Афганистана сардара Исхак-хана в 1888 г., когда мятежный кузен кабульского эмира предлагал Петербургу вхождение подчиненных ему земель в состав Российской империи взамен на поддержку его предприятия⁵³.

Консервативных публицистов не только не устраивало направление российско-афганской пограничной черты, но также и факт участия Великобритании в разграничении с Афганистаном. Резкой критике подвергались действия российской дипломатии, казавшиеся чересчур мягкими. Мирное урегулирование споров с Англией воспринималось как проявление слабости. Мнение упомянутых авторов в этих вопросах разделяли представители российского военного ведомства. Последним неоднократно предоставлялась возможность выражать свое мнение по афганским делам на страницах консервативной прессы.

Александр III в афганских делах не принял ни одного решения, солидарного с идеями консерваторов по этой проблематике, высказывавшимися в рассмотренных нами изданиях: российско-афганское разграничение осуществлялось во взаимодействии с британским правительством, а Россия отказалась от территориальных приобретений на левом берегу Амударьи даже после восстания Исхак-хана, когда для этого появился самый благоприятный повод.

Библиография

Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167.

Бадалян Д.А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х — первой половины 1880-х годов. СПб., 2016.

Ищенко Н.С. Битва при Кушке (1885 года) в переписке Александра III // Новая и новейшая история. 2020. № 5. С. 219–223.

Ищенко Н.С. Российская политика невмешательства в афганские дела в конце 80-х гг. XIX в. // Международная жизнь. История без купюр. История и геополитика. Специальный выпуск. М., 2018. С. 21–41.

Кайль А.В. «Гражданин» князя В.П. Мещерского // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 1. С. 8–15.

Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1884 год. М., 1898.

Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. М., 1898.

⁵¹ Этот эпизод подробно описан в статье: Ищенко Н.С. Битва при Кушке (1885 года) в переписке Александра III // Новая и Новейшая история. 2020. № 5. С. 219–223.

⁵² Феоктистов Е.М. Указ. соч. С. 250.

⁵³ Халфин Н.А. Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма (1888 г.) // Труды Среднеазиатского государственного университета. 1955. Вып. 68. С. 107–127; Ищенко Н.С. Российская политика невмешательства в афганские дела в конце 80-х гг. XIX в. // Международная жизнь. История без купюр. История и геополитика. Специальный выпуск. М., 2018. С. 21–41.

- Котов А.Э. М.Н. Катков о модернизации русского флота в 1860–1880-х гг. // Вестник Башкирского университета. Т. 19. 2014. № 4. С. 1604–1608.*
- Кругликова О.С. «Московские ведомости» после смерти М.Н. Каткова: конкуренция за право издания газеты // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 252–264.*
- Мещерский В.П. Письма к императору Александру III, 1881–1894 / публ., предисл. и комм. Н.В. Черниковой. М., 2018.*
- Попов Э.А., Велигонова И.В. М.Н. Катков: социальный портрет в контексте меняющейся эпохи (к постановке вопроса) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (19). С. 31–36.*
- Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.*
- Стед У.Т. Депутат от России: (воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / пер. Е.С. Мосоловой. Петроград, 1915.*
- Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). М., 1991.*
- Халфин Н.А. Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма (1888 г.) // Труды Среднеазиатского государственного университета. 1955. Вып. 68. С. 107–127.*
- Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М., 1959.*

References

- Arslanov R.A., Klimashin A.L. Otechestvennaia publicistika o rossijsko-britanskikh protivorechiiakh v Srednej Azii v konce XIX v. [Russian-British conflict in Central Asia in the late 19th century in Russian publicistic articles] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seria: Istoriia i politicheskie nauki [Moscow Region State University Herald. Issue: History and political science]. 2018. № 5. S. 151–167. (In Russ.)*
- Badalian D.A. “Kolokol prizyvnyj”: Ivan Aksakov v russskoj zhurnalistike konca 1870-kh – pervoj poloviny 1880-kh godov [“Calling Bell”: Ivan Aksakov in Russian Journalism]. Sankt-Peterburg, 2016. (In Russ.)*
- Feoktistov E.M. Za kulissami politiki i literatury (1848–1896) [Behind the scenes of politics and literature (1848–1896)]. Moskva, 1991. (In Russ.)*
- Ishchenko N.S. Bitva pri Kushke (1885 goda) v perepiske Aleksandra III [The Battle of Kushka (1885) in the Correspondence of Alexander III] // Novaia i Novejshaia istoriia [Modern and Contemporary history]. 2020. № 5. S. 219–223. (In Russ.)*
- Ishchenko N.S. Rossiiskaia politika nevmeshatel'stva v afganskije dela v kontse 80-kh gg. XIX v. [Russian non-interference policy in Afghan affairs in the late 1880-s] // Mezhdunarodnaia zhizn'. Istoriia bez kupiur. Istoriia i geopolitika. Spetsial'nyi vypusk [International life. Uncensored history. Special issue]. Moskva, 2018. S. 21–41. (In Russ.)*
- Kajl' A.V. “Grazhdanin” kniazia V.P. Meshcherskogo [“The Citizen” of Prince Meshchersky] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seria: Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia [The Saratov University's News. History. International relations]. 2011. T. 11. Vyp. 1. S. 8–15. (In Russ.)*
- Katkov M.N. Sobranie peredovykh statei Moskovskikh vedomostei. 1884 god [Collection of editorials of the Moscow Gazette, 1884]. Moskva, 1898. (In Russ.)*
- Katkov M.N. Sobranie peredovykh statei Moskovskikh vedomostei. 1885 god [Collection of editorials of the Moscow Gazette, 1885]. Moskva, 1898. (In Russ.)*
- Khalfin N.A. Vosstanie Iskhak-khana v Iuzhnom Turkestane i poziciia russkogo carizma (1888 g.) [Ishaq Khan's rebellion in Southern Turkestan and Russian tsarism's policy] // Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta [Papers of Central Asian State University]. 1955. № 68. S. 107–127. (In Russ.)*
- Khalfin N.A. Proval britanskoi agressii v Afganistane (XIX v. – nachalo XX v.) [The Failure of British Agression in Afghanistan (19th century – the beginning of 20th century)]. Moskva, 1959. (In Russ.)*
- Kotov A.E. M.N. Katkov o modernizacii russkogo flota v 1860–1880-kh gg. [Mikhail Katkov about Russian fleet modernization] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [The Bashkir State University's Herald]. 2014. T. 19. № 4. S. 1604–1608. (In Russ.)*
- Kruglikova O.S. “Moskovskie vedomosti” posle smerti M.N. Katkova: konkurenciia za pravo izdaniia gazety [“Moscovskie Vedomosti” after the death of Mikhail Katkov: competing for the publication of the newspaper] // Vestnik SPbGU. Iazyk i literatura [SPSU's News. Language and literature]. 2018. T. 15. Vyp. 2. S. 252–264. (In Russ.)*
- Meshcherskij V.P. Pis'ma k imperatoru Aleksandru III, 1881–1894 [Letters to the Emperor Alexander III, 1881–1894] / publikaciia, predislovie i kommentarii N.V. Chernikovej. Moskva, 2018. (In Russ.)*
- Popov E.A., Veligonova I.V. M.N. Katkov: social'nyj portret v kontekste meniaiushchejsia epokhi (k postanovke voprosa) [M.N. Katkov: social portrait in the context of the changing era (raising the question)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [The Surgut State University's Herald]. 2012. № 4 (19). S. 31–36. (In Russ.)*
- Sergeev E.Iu. Bol'shaia igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskikh otnoshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii [The Great Game, 1856–1907: Russo-British Relations in Central and East Asia]. Moskva, 2012. (In Russ.)*
- Sted W.T. Deputat ot Rossii: (vospominaniia i perepiska Ol'gi Alekseevny Novikovoj) [Deputy for Russia: (Olga Novikova's memories) / per. E.S. Mosolovoj. Petrograd, 1915. (In Russ.)*